

The background of the cover is a soft, artistic watercolor wash in shades of pink, peach, and cream. It is scattered with small, golden-brown specks, giving it a delicate, ethereal feel. Several butterflies are depicted in a light, sketchy style. One butterfly is in the upper left, another is partially visible in the middle left, and a larger, more detailed butterfly is in the lower right, showing intricate wing patterns in pink and white.

ВДОХНОВЕННО

СБОРНИК СТИХОВ И ПРОЗЫ

**Ольга Винтер
Елена Шерсткова
Вячеслав Засухин
Иван Бесчинкин
Павел Курмилев
Анатолий Ерошкин
Юлия Креатив
Светлана Гордеева
Киселя
Радуга Аруна
Вера Кулигина
Евгений Аксенов
Ольга Буторина
Инна Ларина
Владимир Крылов
Елена Смирнова**

**Вдохновенно. Сборник
стихов и прозы**

Аннотация

Вдохновение пропитывает нашу жизнь. Сами того не понимая, мы хотим ощущать его каждый миг, в каждом шаге, но порой не разрешаем себе творить. Книга «Путь художника» помогла многим встать на путь творчества и вдохновила на создание этого сборника.

Содержание

По Пути художника	7
киселя	8
Путь художника	8
ЭССЕ «ПУТЬ ХУДОЖНИКА»	10
Бумажные письма	12
«Равнодушие...»	13
«Туда, где телефоны не ловят...»	14
Аруна Радуга	15
Путь художника...	15
Ольга Винтер	20
Корпорация «Мнемозина»	20
Елена Шерсткова	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Вдохновенно

Сборник стихов и прозы

Авторы: Буторина Ольга, Киселя, Аруна Радуга, Винтер Ольга, Шерсткова Елена, Кулигина Вера, Креатив Юлия, Ларина Инна, Смирнова Елена, Курмилев Павел, Гордеева Светлана, Ерошкин Анатолий, Засухин Вячеслав, Аксенов Евгений, Крылов Владимир, Бесчинкин Иван

Редактор Ольга Буторина

© Ольга Буторина, 2020

© Киселя, 2020

© Радуга Аруна, 2020

© Ольга Винтер, 2020

© Елена Шерсткова, 2020

© Вера Кулигина, 2020

© Юлия Креатив, 2020

© Инна Ларина, 2020

© Елена Смирнова, 2020

© Павел Курмилев, 2020

© Светлана Гордеева, 2020

© Анатолий Ерошкин, 2020

© Вячеслав Засухин, 2020

© Евгений Аксенов, 2020

© Владимир Крылов, 2020

© Иван Бесчинкин, 2020

ISBN 978-5-4498-4374-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

По Пути художника

Есть на свете книги, прочитав которые уже не можешь смотреть на этот мир по-прежнему. «Путь художника» – одна из них. Это книга, которая провозглашает право каждого человека быть творцом, право каждого на вдохновение.

В этом сборнике объединились стихи и проза, вдохновленные книгой «Путь художника», написанные о творцах и для творцов. Мы хотим поделиться своим творчеством, вдохновением, поддержать друг друга на Пути художника.

Если вы тоже ступили на этот прекрасный и нелегкий путь, то эта книга для вас. Чтобы вы помнили: вы имеет полное право на творчество, если ваши творения постучались к вам в сердце, значит они нужны кому-то в этом мире, делитесь своим творчеством, вы уникальны и ваше творчество уникально.

И пусть то, что вы создадите будет... вдохновенно.

Сборник выпущен группой «Путь художника»

https://vk.com/club_puthudozhnik

киселя

Путь художника

Каждый рождён быть творцом,
Было б желанье, да не было б страхов.
Шагни в мечту прямо сейчас,
Никто не сложит твою голову на плаху.

Здесь только ТЫ художник своей жизни,
Плевать на возраст, вес и мнения.
Я начала 3 месяца назад,
Теперь мой каждый новый день пропитан вдохновением.

Ведь все границы только в голове,
И часто счастлив тот, кто просто смел.
Сегодня изваял ужасно?
А завтра будет лучше. Это не предел.

Я каждый день рождала мысли,
И силу я нашла в тех утренних страницах,
Что Кэмерон считает лучшим средством,
И да, теперь, хочу я журавля, мне не нужна в руках синица.

Любое окончание – начало нового пути.
Позволь себе творить, мечтать, орать,
Писать стихи, свистеть, плясать,
Все мысли к Богу отпусти. Лети...

ЭССЕ «ПУТЬ ХУДОЖНИКА»

Человек создан по образу и подобию Божьему.

И нет, речь не о том, что у нас две руки, две ноги и голова, как у Всевышнего.

А суть здесь в том, что БОГ – ТВОРЕЦ. И тебя, любимый человек, он создал по своему подобию. А это значит, что ты тоже ТВОРЕЦ.

И когда ты пишешь стихотворение (пусть это всего два четверостишия), когда ты поёшь (пусть в ванной и писклявым голосом), когда рисуешь (пусть человечка из категории: ручки, ножки, огуречик), то ты ТВОРИШЬ.

Наше общество, естественно, считает своим долгом вернуть тебя с небес на Землю, впихав в твой творческий мозг кучу негативных убеждений. Мол, «творческие люди часто имеют дело с алкоголем и наркотиками» или «творчество – это удел бедных», а ещё моё самое любимое: «НИЧЕГО У ТЕБЯ НЕ ПОЛУЧИТСЯ, ТАЛАНТЛИВЫМ ТВОРЧЕСКИМ ЧЕЛОВЕКОМ НУЖНО РОДИТЬСЯ».

Блин, я не родилась. Но в декабре 2019 года наткнулась на книгу Джулии Кэмерон «Путь художника», и тадададаааа... резко стала талантлива. За 3 месяца я написала 11 стихотворений. Последний раз я писала стихи в 7 классе. Ну как стихи... Одно стихотворение.

Я ПОВЕРИЛА В СЕБЯ. Я откопала в себе внутренние ре-

сурсы. Я расширила свои границы. И то, что сегодня я пишу сюда своё эссе и свой стих – это мой огромный прорыв, как человека творческого.

Просто пожалуйста, любимый человек, не слушай «кай-фоломов», слушай своё сердечко, свою душу и голос Всевышнего и прочти книгу «Путь художника» и всё пойдет в нужном направлении!

Бумажные письма

А вы помните письма бумажные,
Что писали мы с нежной душой?
С милым почерком, светлые, важные
Аж до слёз пробирали порой.

Мы бежали за ним с нетерпением,
Что откроет нам новый
конверт,
Наши руки дрожали в волнении,
На бумаге тот самый «Привет».

От солдата родного, от бабушки
С моря, с лагеря вести летят.
Это ниточки связи прекрасные,
Что сквозь дали тепло сохранят.

А вы помните письма бумажные?
Им замена сейчас смс,
И тот привкус тепла долгожданного
Растерялся, скрылся, исчез..

«Равнодушие...»

Равнодушие.

Равнодушие. Оно громче крика.

Громче самого дикого вопля.

Паралич души. «Инвалид».

С головой в пустоту я утоплен.

Хуже Арктики холод внутри,

И исчерпан эмоций лимит.

Больше нету в молчанье истерики.

Я разложен, размазан, убит.

Краски жизни моментом все стёрлись,

Безразличность теперь мой кумир.

Мчится в тьму одиночества поезд,

Я отныне его пассажир.

«Туда, где телефоны не ловят...»

Туда, где телефоны не ловят,
Туда, где тишина и покой.
Суегу и быт Я оставлю дома,
Лишь томик Пушкина с собой.

В голове почему-то озеро,
Дом и банька – ну просто рай.
Я курю на терассе голая,
Это фантазии, мам, не ругай.

По утрам обжигающий кофе,
Поза лотоса, оммм и нирвана,
С ума сводят звуки природы,
Однозначно, кайф меломана.

Туда, где нет интернета,
Туда, где тишина и покой.
Я срочно должна обнулиться,
Ты со мной?

Аруна Радуга

Путь художника...

Впервые я встретила книгу Джулии Кэмерон «Путь художника» в 2016 году. Полистала и купила. Как-то сразу увидела в ней своего друга и наставника. Какое-то время я обращалась к её страницам от случая к случаю. А весной 2017 начала проходить осознанно процесс трансформации под её руководством. Это продолжалось столько, сколько и было задумано 3 месяца. И в конце курса я ощутила прилив сил и желание жить радостно как-никогда ранее. Через месяц я получила известие, что умерла моя мама. И я поехала её хоронить. В другой город, в другой мир, в другое измерение жизни. Не знаю, как бы я справилась с происходящим, если бы не книга Джулии. Конечно, я взяла её с собой. Книга провела меня через хлопоты похорон, весь ад оформления бумаг и опознания тела, поминки и затем самый тяжёлый этап – прощание с вещами, письмами, ценностями мамы. Этот этап самый жуткий потому, что требует очень много моральных сил и решимости продолжать жить. Ни того, ни другого у меня не было. Я была раздавлена горем утраты и виной за то, что не была рядом с мамой в момент её ухода. Каждый день я открывала книгу, чтобы получить посла-

ние от Джулии и провести себя через новый день. Каждое утро я вела дневник прощания с мамой и записывала всё, что было у меня на уме, на душе и в реальности. Это помогало не сойти с ума от отчаянья и безутешности. Одно только осознание того, что я не могу ничего исправить и вернуть вгоняло в тоску и депрессию. Но, рядом со мной незримо была Джулия и её вера в то, что жизнь можно наладить, пережив потери, она помогала мне делать то, что я должна была как дочь, как мать, как женщина. И я делала. По мере своих сил.

Так, день за днём я рассказывала Джулии о своем горе, получала её поддержку и любовь. Прошел месяц, потом еще один. Незаметно для себя, я сделала всё, что было необходимо, навела порядок в документах, оформила наследство, и даже записалась на курс по метафорическим картам онлайн. Ложась вечером спать, я прощалась с Джулией, утром же здоровалась и просила совета на день. Не то, чтобы мне не с кем было разделить мои чувства. Рядом со мной были друзья, мне звонили дети, и я получала от них любовь и помощь. Просто с Джулией мне было легко быть собой. Я могла разрыдаться и не бояться, что меня неправильно поймут, могла смеяться и писать ей всё, что хотела, не сдерживаясь в выражениях и эмоциях. Это было для меня очень важно и нужно в то время. Благодаря книге Джулии я принимала себя любой, не подвергая цензуре ни чувства, ни способ их выражения. Это спасало меня от разрушения, распада на мелкие кусочки, держало на плаву, питало едва мерцаю-

щее во мне желание творить свою жизнь осознанно.

Когда я вернулась домой, мне пришлось пройти ещё один нелегкий этап в моей жизни – развод. Но теперь это был скорее эпизод, а не вся драма. И снова книга «Путь художника» была моим путеводителем. Зная, что и как теперь надо делать, я уверенно опиралась на уже знакомые мне фразы и образы. Несколько месяцев я провела в одиночестве, пытаясь поддерживать сознание в ясности, не позволяя эмоциям утопить меня в хаосе самобичевания и самосожаления. Наконец, я устроилась на работу в книжный магазин. С этого момента начался мой подъём в мир радости и любви. Мои дорогие друзья – книги, которые я ценила, теперь стали моими верными помощниками в работе продавца. Я уверенно могла рекомендовать то или иное издание и легко помогала покупателям найти свою книгу. Каждая такая продажа была для меня как победа над человеческим невежеством. Тогда в мою жизнь вошла новая книга Джулии – «Право писать». Так прошел ещё год. Летом 2018, я подала документы и поступила в колледж на обучение художественной росписи по дереву. Мне удавалось сочетать работу и учебу. Интенсивность жизни была высокой и я снова обращалась за помощью к Джулии, чтобы отогреться душой, чтобы сохранять связь с собой, со своими чувствами и творческим потоком. Обучение давалось легко, и я завершила его с отличием. Это радовало и удивляло меня одновременно. Порой я не верила, что смогла такое сделать, что это происходит со мной.

Когда мои однокурсники спрашивали меня, как мне удастся оставаться такой радостной и эффективной одновременно, я рассказывала им про «Путь художника». И вот однажды, когда разговор снова зашел об этой книге я предложила девочкам из группы присоединиться ко мне и пройти со мной этот путь. Идея прижилась, и мы начали работу над книгой.

Группа собиралась одни раз в неделю. Мы по очереди читали главу книги и потом брали домой вопросы в конце главы. Следующее занятие начиналось с проверки домашнего задания и рассказом о том, что важного произошло за эту неделю. Так прошел месяц. Некоторые покинули группу. Те, кто остались продолжали работу, пока могли. В конце концов нас осталось двое. И тут произошло то, что кардинально изменило качество нашей работы в группе. У моей напарницы обнаружили рак. Если учесть, что моя мама умерла от рака 2 года назад, то можно понять, что я ощутила, когда узнала об этом. Группа была на половине пути, и я буквально физически ощущала необходимость продолжать. Моя напарница сказала, что тоже останется в процессе и будет продолжать наши встречи. Так мы смогли преодолеть первый шок, затем страх неудачи, страх смерти и многое-многое другое, что сопутствует таким судьбоносным моментам в жизни.

С той поры прошел почти год. Мы стали близкими подругами. Лечение потребовало её переезда в другой город, но мы постоянно на связи. Завершая курс химиотерапии, моя подруга обучается консультированию с помощью ме-

тафорических карт, пишет картины, изучает психологию. И везде с нами книга Джулии «Путь художника». Таким вот непостижимым образом она соединяет людей, наполняет радостью и верой в себя, побуждает жить полноценной творческой жизнью. Если раньше я ощущала себя одинокой, когда не с кем было пойти на прогулку, то теперь я выгуливала моего внутреннего художника, насыщая его новыми красками и образами. И мне не было необходимости искать компанию. Мои прогулки обрели новое качество, а я свободу.

Я любила книги с юных лет. Рано начала читать. И никогда не упускала момент узнать о жизни больше. Но с книгой «Путь художника» я смогла узнать больше о самой себе. Глубже заглянуть внутрь своих чувств и потребностей, встать на путь самопознания и самоисцеления. И это путешествие продолжается до сих пор. Благодарю!

Ольга Винтер

Корпорация «Мнемозина»

Весенний ветер предвещал перемены. Евгения решительно шла по проспекту. Улица была полна народа: дети весело смеялись, догоняя друг друга, художники с мольбертами рисовали этюды на газоне напротив здания художественной галереи, дамы в шляпках читали на скамейках, бросая на прохожих задумчивые взгляды.

Евгения обратила внимание на девчущку, которая принесла маме пучок веток и уверяла ее, что это бамбуковые палочки. Элегантная женщина в светлом брючном костюме мельком взглянула на добычу дочери и вскрикнула:

– Выбрось эту гадость! Я сто раз говорила тебе, чтобы ты не брала в руки мусор.

На стене торгового центра, возвышающегося на противоположной стороне улицы, высветился рекламный ролик: улыбающаяся светловолосая девушка рассказывала о том, что она всегда мечтала стать дизайнером одежды, но травмы, нанесенные в детстве, не позволяли ей раскрыться для творчества.

«Знали бы вы, как это ужасно, когда в душе бьется огонь вдохновения, но не может излиться наружу!» – рассказывала

девушка. Евгения знала. Этот огонь не давал спасать по ночам и сжигал изнутри. – «Корпорация Мнемозина» стал для меня спасением».

Экран заполнило изображение огненной птицы, вырывающейся из клетки – эмблема Корпорации. Евгении была хорошо знакома эта пламенная фурия, которая встречала ее каждый раз у входа в Холдинг пока шла подготовка к операции. Евгения надеялась, что сегодня увидит ее в последний раз. В животе неприятно щекотало, но она знала, что не отступит.

«Мнемозина» находилась в огромном стеклянном здании в самом конце проспекта. В его холодной, блестящей фигуре застыла самоуверенность. Евгения поднялась по лестнице мимо огненной птицы, простирающейся на щите справа от входа, и вошла внутрь.

Ее уже ждали. Улыбающаяся девушка проводила Евгению к лифту, который стремительно поднял ее на двенадцатый этаж. Доктор Лесина приветливо пригласила Евгению в кабинет, усадила в белое кожаное кресло и села напротив. Из-за ее спины выглядывала фотография, где доктор была изображена с улыбчивой девочкой лет десяти, вероятно, дочерью.

– Прежде, чем мы приступим к операции, – начала Инна Николаевна, – я бы хотела обсудить с вами один очень важный момент.

Она выглядела несколько смущенной и с осторожностью

подбирала слова.

– Конечно, – Евгения насторожилась. – Я вас слушаю.

Доктор встала и прошла по кабинету из угла в угол.

– Мы исследовали ваши воспоминания и пришли к выводу, что придется удалить почти все, что связано с вашей мамой...

Инна Николаевна пристально посмотрела на Евгению, ожидая ее реакции. Сквозь белый халат просвечивало черное короткое платье. Волосы собраны в безупречно гладкий пучок, из которого не посмел бы выбиться ни один волос. Знала ли она сама, что такое творчество и вдохновение?

– Я понимаю, что это непростое решение. Я сама мать и не хочу на вас давить. Если вам нужно время, чтобы все обдумать, то не буду вас торопить.

Лесина вышла, тихонько прикрыв за собой дверь. Евгения опустила взгляд и вспомнила маму. Она редко видела от нее что-либо, кроме упреков и нотаций, но в трудные минуты всегда думала в первую очередь о ней. Маленькая, худенькая, подвижная, мама с утра до ночи пропадала на работе, оправдывая это тем, что старается ради детей. У нее на все был готов ответ, обо всем свое суждение. Художники, по ее мнению, все как один бездельники и прожигатели жизни. Только тяжелым трудом можно честно зарабатывать деньги.

Но как бы то ни было, но другой мамы у Евгении нет. Она попыталась представить, что это значит – забыть все,

что связано с мамой. Неужели она даже имени ее не сможет вспомнить. Стало страшно и одиноко. В груди поселился холод.

В эту секунду взгляд упал на браслет в виде перьев из металла, причудливо обвивающихся вокруг запястья. Евгения купила его в тот день, когда твердо решила, что станет художнице не смотря ни на что. Он напоминал об этой цели. Она вспомнила, как замирала у холста в своей светлой комнате у распахнутого окна, вдыхала запах сирени и пересиливая себя делала первые мазки. Она чувствовала, что не может свободно рисовать. Нечто большое и тяжелое стояло на пути творческого потока и не позволяло ему свободно излиться. Те неловкие этюды, что писала Евгения, были лишь жалким, скудным ручейком, который сочился сквозь эту преграду.

Вернулась Инна Николаевна. Ее каблуки простучали по кабинету и замерли возле кресла.

– Я... согласна, – Евгения услышала свой голос словно со стороны. Пальцы сжимали ткань юбки.

Стоило этим словам вылететь наружу, и Евгения успокоилась. Все решено. Свежий весенний ветер нес ее в новую жизнь, и она не могла позволить себе о чем-то жалеть.

Инна Николаевна пригласила Евгению в светлую палату для подготовки к процедуре. На кушетке лежала белая одежда. Переодеваясь, Евгения думала о тех возможностях, что откроются перед ней в будущем. Мысли о маме пробивались,

как слабый отблеск сквозь туман, но Евгения прогоняла их прочь.

Медсестра пригласила Евгению в операционную. Помещение оказалось круглым и это почему-то радовало. От многочисленных лампочек было очень светло. Медсестра помогла Евгении лечь в кресло, зафиксировала на руках и ногах датчики, а над головой разместила камеру, напоминающую шлем. Евгения слышала, как в помещение вошла Инна Николаевна и стала руководить операцией. Послышался гул, затем внутри шлема вспыхнул яркий свет и все исчезло. Сквозь темноту и проблески сознания Евгения видела картинки из детства, но они становились все более расплывчатыми. Потом она услышала незнакомый голос, который звал ее: «Женя! Женечка! Проснись!»

Первое, что она увидела сквозь смутную пелену, закрывавшую сознание, были цветы на подоконнике. Это были азалии. Точно такие же, как в их с сестрой комнате много лет назад. Вскоре сознание полностью вернулось, и она прислушалась к своим ощущениям. Кажется, ничего не изменилось. Никакого дискомфорта. Никакой боли или чувства потери.

Спустя всего лишь пять часов Евгения шла по той же улице. Она пристально вглядывалась в обстановку, стараясь уловить изменения, но все было как прежде. Доктор уверила, что изменения невозможно отследить логически. Это смущало и повергало в сомнения.

Вернувшись домой, Евгения первым делом подошла к мольберту. Молочно-белый холст манил, хотелось прикоснуться к его шершавой поверхности. Евгения выдавила краски на палитру, обмакнула кисть и провела по холсту. Блестящий, объемный мазок остался на белом пространстве. Он завораживал. Евгения провела кистью еще и еще раз и уже не могла остановиться.

Она нарисовала цветы. Те самые, что увидела на окне в палате. Евгения отошла на несколько шагов и залюбовалась. Это было чувство удовлетворения, радости творчества. Она была довольна своей работой, и это было самым главным доказательством того, что операция прошла успешно.

Вечером зашла сестра. Лена была на пять лет младше Евгении и несмотря на постоянные размолвки с мамой, была ее любимицей. Но теперь это потеряло значение. Все, что осталось в памяти, было связано с их детскими проказами, шалостями, маленькими детскими радостями. Если и была какая-то ревность, то она испарилась, словно лужа в жаркий день.

Женя разбирала свои картины и рассказывала про операцию.

– Ты что сделала? – вскрикнула Лена, когда услышала новость. – Как ты могла это сделать? Она ведь наша мама! Твоя мама!

Женя отметила про себя, что при слове «мама» ничего не почувствовала.

– Она и осталась моей мамой. Просто изменились мои воспоминания, а значит, и отношение.

Ленка сидела на диване надувшись и поглядывала на сестру исподлобья. Наконец, не выдержала и спросила:

– Неужели ты не могла сама забыть то, что тебя так смущало? Зачем прибегать к таким методам? – помолчала снова. – Ты совсем ничего не помнишь?

Женя задумалась с картиной в руках.

– Отчего же. Есть какое-то смутное ощущение тепла, ласковых прикосновений, безопасности... И еще помню как мы наряжались в старые мамины платья, а она нас фотографировала.

– Ты знаешь, – продолжала она, – я теперь совершенно по-другому смотрю на свои картины. Они не кажутся мне такими ужасными. Посмотри. Этот кот всегда вызывал у меня раздражение, никак не могла понять, что мне в нем не нравится. Теперь же я вижу, что он хорош.

Лена улыбнулась:

– Он похож на твоего бывшего, поэтому и не нравился.

В субботу Жене нестерпимо захотелось пойти в театр. Это был голод человека, который наконец-то исцелился от тяжелой болезни. Краски казались ярче, а эмоции глубже. В антракте у одной из картин она познакомилась с мужчиной. Он оказался директором художественной галереи. Удивляясь самой себе, Женя призналась ему, что рисует и согласилась показать свои работы. Через неделю она готовилась

к открытию персональной выставки.

Работы было много. Женя летала по залу, стараясь успеть везде, но эти радостные хлопоты вызывали только радость и азарт.

– Женя... – услышала она тихий женский голос, обернулась и не сразу поняла, что перед ней стоит... мама.

Она казалась чужой и незнакомой. Глаза красные, губы поджаты, одна бровь приподнята словно от удивления. Женя растерялась. Не знала, как себя вести и стояла неподвижно.

– Женечка, – мама неуверенно подошла и обняла ее. Неуловимое ощущение возникло в памяти, ласковое прикосновение из далекого-далекого детства. – Не могла до тебя дозвониться. Приехала сюда прямо из аэропорта. Ленка адрес дала. Очень за тебя рада!

Голос ее дрогнул:

– Я тебя никогда не поддерживала. Тебе есть, в чем меня обвинить, но я хочу попробовать все исправить.

– Здравствуй! – наконец очнулась Женя. – Хочешь, покажу тебе выставку?

Она шла вдоль картин и рассказывала о них маме. Казалось, что она за ново узнает ее. Да так это было. Женя осознавала глубинным, животным чутьем, что все, что сейчас нужно – рассказывать о своем творчестве, выплескивать, делиться. Нужно было забыть о том, что перед нею мать, и говорить так, словно это единственный в человек в мире, единственный зритель, ради которого и написаны эти картины.

Остановившись, Женя посмотрела на маму: ее глаза светились и говорили красноречивее любых слов.

На следующий день состоялась презентация выставки. Галерея заполнилась людьми, шумом, эмоциями. Посетители выглядели потрясенными и воодушевленными, повсюду слышались одобрительные отзывы. Жене предстояло впервые выступить перед подобной аудиторией. Она привлекла к себе внимание, позвонив в серебряный колокольчик.

– Добрый вечер, уважаемые гости! Я рада, что сегодня в нашей галерее так много людей, что невозможно хорошенько рассмотреть картины – это означает, что вы придете снова, чтобы насладиться выставкой в спокойной обстановке.

По залу прокатился смех.

– Я немного волнуюсь, ведь меньше месяца назад никто и представить не мог, что я буду стоять здесь перед вами и представлять вниманию свои картины. Фантастика! Спасибо за это моему другу Михаилу. Он поверил в меня и уговорил на эту авантюру.

Мужчина в пиджаке и джинсах улыбнулся и поднял выше бокал в знак приветствия. Знакомство в театре действительно было судьбоносным.

– Эта выставка не только возможность показать вам свое творчество, она многое помогла мне осознать и прежде всего то, что без наших близких, любые победы будут неполными и бессмысленными. Поэтому я посвящаю эту выставку моей

маме.

Женя посмотрела на мать, которая стояла в толпе. Ее снова охватило первобытное чувство нежности и ласки, то перевозданное ощущение, которое испытывает ребенок, когда мать впервые прижимает его к груди. Чувство спокойствия, защищенности и уверенности в себе и в это мире. Ощущение правильности происходящего. Мама такая маленькая, хрупкая. Лицо ее избородили морщинки, глаза увлажнились от слез.

– Бывает порой, что наши близкие создают преграды на нашем пути сами того не осознавая, но и творчество в нашей жизни создают тоже они. Мама, спасибо тебе за это...

Женя уткнулась в родное плечо и дала волю слезам. Зал наполнился аплодисментами.

Елена Шерсткова

В людях так много поэзии...

А они кутаются в прозу, в обрывки фраз.

В суету, маяту, доставание денег...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.